

М. И. Драгомировъ во время Австро-Прусской войны¹⁾.

(Изъ воспоминаній).

 въ самага вступленія своего на военную службу, принцъ Фридрихъ-Карль поставилъ себя очень близко къ тѣмъ войсковымъ частямъ, съ которыми обязанъ былъ имѣть соприкосновеніе по службѣ; онъ зналъ ихъ, и они его хорошо знали; на вечерахъ, о которыхъ говорено выше, у него бывала масса офицеровъ подвѣдомственныхъ ему частей; для нихъ посѣщеніе этихъ вечеровъ являлось какъ бы продолженіемъ высшихъ военныхъ курсовъ и движеніемъ впередъ въ дѣлѣ самообразованія.

Вообще прусскіе генералы, какъ извѣстно, всегда неустанно занимались и занимаются воспитаніемъ войскъ; но врядъ ли кто иной прилагалъ къ этому дѣлу такъ много рвенія, какъ принцъ Фридрихъ-Карль; ни у кого и успѣховъ не было въ этомъ отношеніи такихъ большихъ.

Что касается офицеровъ, то кромѣ частныхъ, въ высшей степени полезныхъ, занятій съ избранными изъ нихъ у себя „на дому“, принцъ постоянно лично занимался съ чинами корпуса офицеровъ и въ военныхъ собраніяхъ, и въ казармахъ, и на военныхъ поляхъ, и въ походахъ; онъ ихъ привлекалъ къ чтенію лекцій товарищамъ и нижнимъ чинамъ, самъ усердно принималъ участіе въ разборахъ и разъясненіяхъ читавшагося, а лучшія лекціи приказывалъ печатать на свой счетъ или на штабныя средства—дабы поощрять офицеровъ, трудившихся болѣе добросовѣстно и усердно. Какъ „генералъ“, пользовавшійся большимъ авторитетомъ, онъ имѣлъ доступъ къ тому, чтобы признаваемые имъ полезными и необходимыми

¹⁾ См. „Русскую Старину“ мартъ 1911 г.

военныя знанія прививать составу офицеровъ еще со школьной скамьи:— онъ официально принималъ постоянное дѣятельное участіе въ полномъ составленіи новыхъ и въ частичномъ измѣненіи старыхъ программъ военно-учебныхъ заведеній; такимъ-то образомъ онъ ввелъ въ Пруссіи полное знакомство корпуса офицеровъ со всѣмъ тѣмъ, что во времена его молодости признавалось лучшимъ въ міровой военной практикѣ—съ тогдашнимъ французскимъ военнымъ искусствомъ во всѣхъ мелочахъ его проявленія.

По началу своей службы принцъ былъ пѣхотинецъ; имѣя пристрастіе къ верховой ѣздѣ и къ лошади, онъ много времени посвящалъ изученію кавалерійскаго дѣла и строя, считался въ немъ знатокомъ и всегда носилъ форму гусарскаго полка своего имени; отецъ его принцъ Карлъ-Фридрихъ всю свою жизнь состоялъ въ званіи генераль-фельдцейхмейстера; это было причиной того, что принцъ Фридрихъ-Карлъ былъ далеко не чуждъ артиллеріи; онъ очень любилъ этотъ родъ оружія и входилъ въ подробное знакомство съ вооруженіемъ артиллеріи не только своей прусской или германской, но и иностранной.

„Это воистину специалистъ по всѣмъ тремъ родамъ оружія, говорилъ про него М. И. Драгомировъ;—когда приходится съ нимъ говорить въ деталяхъ о дѣйствіяхъ различныхъ родовъ оружія и разбирать въ каждомъ изъ нихъ способы обученія, рѣшительно нельзя разобрать, что ему дороже и къ чему онъ ближе: вездѣ онъ какъ дома“.

* * *

М. И. Драгомировъ находилъ, что, занимаясь со своими частями, прусскіе генералы слишкомъ много вдавались въ это и слишкомъ много налегали на мелочи; отъ этого происходило то, что они заслоняли офицеровъ, нижнимъ же чинамъ нерѣдко казались нудящими, такъ какъ, въ увлеченіи желаніемъ внѣдрить въ нихъ необходимыя знанія, они, что называется, пилили ихъ своими наставленіями.

Приблизительно въ тѣ времена—времена, граничившія съ походами шлезвигскимъ, датскимъ и богемскимъ, среди генераловъ стали появляться такіе, которые сознали, что на такой способъ проведенія среди солдатъ знаній,—способъ пиленія необходимо обратить вниманіе и, несмотря на то, что причина его кроется въ національности прусскаго, а можетъ быть и вообще нѣмецкаго характера,—является необходимымъ отъ него отдѣлаться.

Указанія на этотъ счетъ прежде всѣхъ далъ принцъ Фридрихъ-Карлъ; онъ и вообще поставилъ на очередь вопросъ о необходимости отдѣлаться отъ излишней, крайней пунктуальности въ мело-

чахъ; за нимъ и другіе начали проповѣдывать „разумный педантизмъ“; стали отличать „мелочную придирчивость“, и она получила названіе безмысленной.

Не сразу, конечно, сообразно этому, появились замѣтныя измѣненія быта арміи въ зависимости отъ новаго вѣянія; на-ряду съ пришедшими къ сознанію пользы новыхъ взглядовъ, среди командировъ оказалось немало такихъ, которые считали чуть ли не преступленіемъ стремленіе разстаться съ національными привычками, коренившимися въ этой области; какъ можно вести воспитаніе одиночнаго солдата, а затѣмъ взвода, роты, батальона, полка, дивизіи безъ той пунктуальности, которая одна, по ихъ твердому убѣжденію, способна ставить войска на самую высокую степень совершенства. Отъ этого и явилась въ ту пору такая разнокалиберщина въ арміи, что въ то время, когда принцъ Фридрихъ-Карль или маститый генераль Штейнмецъ ¹⁾ или еще кто-нибудь строго, съ педантизмомъ преслѣдуя заведенную въ частяхъ привычку нижнихъ чиновъ услужливо и старательно выбывать во время боя изъ фронта въ моментъ появленія первыхъ раненыхъ для доставленія ихъ на перевязочный пунктъ, — не обращаютъ никакого вниманія на то, что у офицеровъ въ строю во время похода появляются цвѣты въ петляхъ пуговицъ мундира, — другіе начальники частей преслѣдуютъ это невинное удовольствіе, никакого вреда дѣлу не приносящее; но въ то же время ихъ не хватаетъ на то, чтобы замѣтить и подчеркнуть строгимъ запрещеніемъ выходъ изъ строя для переноски раненыхъ или хотя бы такую вещь, какъ повадка нижнихъ чиновъ наполнять собою во время военно-временнаго похода повозки обоза и на нихъ отставать отъ своихъ частей

„Дѣло въ томъ, говоритъ Мих. Ив., что цвѣточки бросаются въ глаза при поверхностномъ взглядѣ на часть, а преслѣдованіе пагубнаго для численнаго состава арміи отставанья, во время боя или въ походѣ, требуетъ кое-чего болѣе сложнаго: для этого надо заглянуть въ обозъ или провѣрить число рядовъ, остающееся въ ротахъ послѣ того, какъ части успѣютъ втянуться въ походъ, а неизмѣнное число лодырей уже поотстанетъ.

Въ этомъ отношеніи и въ прусской и въ нашей, да и во всякой, арміи совершенно одинаково: начальникъ, замѣчающій все въ видимомъ дѣлѣ трынчиковъ и ремешковъ, никогда не увидитъ того, на счетъ чего надо выйдти изъ колен и дать себѣ трудъ прослѣ-

¹⁾ Генераль Штейнмецъ командовалъ корпусомъ въ арміи Фридриха-Карла, отличался необычайною твердостью, большой требовательностью и строгостью; это былъ одинъ изъ самыхъ серьезныхъ боевыхъ генераловъ арміи; о немъ рѣчь впереди.

дять или, выражаясь просто, побезпокоить себя. Слѣдять за мелочами и подчеркиваютъ пустяки, по большей части, люди мало свѣдущіе, неучи или лѣнтяи, говорилъ Мих. Ив. Прослѣдите за малоопытнымъ унтеръ-офицеромъ, который поставленъ обучать молодыхъ солдатъ;—какими пустяками онъ занимается, на какой, въ сущности, вздоръ обращаетъ вниманіе; ему, однако, и Богъ велѣлъ это продѣлывать, въ особенности на первыхъ порахъ: у него нѣтъ ни привычки, ни знаній; съ теченіемъ времени онъ наберется опыта, подучится,—главное подучится, и тогда будетъ требовать дѣло; образованному же чину арміи—офицеру такое безграмотство непростительно,—ибо такъ и кажется, что, подчеркивая пустяки, онъ хочетъ притворяться дѣлающимъ дѣло, а на самомъ дѣлѣ не знаетъ, къ чему приладиться и на что обратить свое благосклонное, но довольно бездѣльное вниманьишко“.

* * *

Принцъ Фридрихъ-Карлъ, при всей своей сдержанности, отзывался довольно рѣзко о тѣхъ начальникахъ, которые, придираясь къ мелочамъ, упускали суть; онъ называлъ ихъ „верхоглядами, ничего несмыслящими въ дѣлѣ“.—Такихъ начальниковъ,—какъ только они появлялись въ его арміи,—онъ зналъ наперечетъ, при случаѣ дѣлалъ имъ въ общихъ чертахъ указанія на необходимость болѣе серьезнаго отношенія къ порученному имъ дѣлу и совѣтовалъ сосредотачивать свое вниманіе на томъ, чтобы умѣть отличать мелочное отъ важнаго, а время, бесполезно затрачиваемое на „пиленье“, употреблять съ пользой на краткое, ясное изложеніе необходимыхъ въ военномъ быту знаній.—„Для этого, говорилъ онъ, необходимо самимъ учиться, учиться и всю жизнь учиться, безъ этого не добьетесь толку никогда и ни въ чемъ“.

По словамъ графа В. П. Голенищева-Кутузова, принцъ обычно дѣлалъ замѣчанія въ крайне мягкой и деликатной формѣ; когда же случалось ему выходить изъ себя—его всегдашній тонъ, какъ говорили, переходилъ въ игривый, вѣрнѣе въ саркастическій.—Терпѣть не могъ онъ вообще повторять свои замѣчанія, въ особенности повторять одному и тому же лицу; всѣ знали, что лица, заслужившія со стороны принца Фридриха-Карла неоднократное повтореніе однихъ и тѣхъ же замѣчаній по этой части, готовили себѣ одинъ конецъ—ихъ принцъ очень скоро и безпощадно сбывалъ изъ строевыхъ частей.—При этомъ онъ, въ объясненіе своихъ дѣйствій, говорилъ: „расходовать себя на повторныя замѣчанія мнѣ не приходится, пилить я не умѣю и считаю для себя рѣшительно невозволительнымъ“.—Такимъ образомъ армія очищалась отъ неучей: одна часть ихъ выучивалась, а другая исчезала.

Въ арміи къ принцу Фридриху-Карлу относились съ большимъ уваженіемъ, также, какъ къ кронпринцу; каждый старался къ его указаніямъ относиться съ полнымъ вниманіемъ и, принимая ихъ къ свѣдѣнію, стремился немедленно же неуклонно исполнять;—не изъ боязни кары это дѣлалось, а изъ нежеланія огорчить глубокоуважаемаго начальника.

Со стороны принца изгнаніе неподдававшихся, не проявлявшихъ успѣха, едва ли можно считать жестокостью, такъ какъ очевидно, такіе люди являлись безнадежно не успѣвавшими, представляя собой тяжелую обузу для арміи, и держать ихъ въ ней, конечно, не приходилось.—Этому всѣ, если и не давали прямого одобренія, то во всякомъ случаѣ вполне сочувствовали, сознавая, что иного, болѣе подходящаго, выхода придумать нельзя.

Въ одинъ изъ годовъ, предшествовавшихъ именно Австро-Прусской войнѣ, должны были, согласно заключенію принца, покинуть армію четыре начальника дивизій, три пѣхотныхъ и одинъ кавалерійскій.—„Характернѣе всего, говорилъ Мих. Ив., что начальника кавалерійской дивизіи и одной изъ пѣхотныхъ принцъ вытѣснилъ вмѣстѣ съ ихъ начальниками штабовъ; такимъ образомъ армія въ тотъ годъ подверглась очисткѣ въ значительномъ процентѣ; не безъ того, что всѣ эти шесть высокостоявшихъ въ военной іерархіи чиновъ, вѣроятно, держались принцемъ на примѣтѣ со времени датской войны“. Замѣчательно, что король Вильгельмъ, какъ рассказывалъ графъ В. П. Голенищевъ-Кутузовъ, почти всегда являлся передъ своимъ племянникомъ ходатаемъ за притѣснявшихся имъ генераловъ; но успѣха эти ходатайства почти никогда не имѣли; принцъ всегда, въ отвѣтъ на это, очень мило самъ обращался въ ходатая за нихъ передъ королемъ: онъ старательно просилъ его величество найти имъ въ государствѣ вообще, или хотя бы въ нестроевыхъ частяхъ арміи, болѣе подходящій къ ихъ мирнымъ (невоеннымъ или небоевымъ) способностямъ родъ службы.

* * *

Кто былъ близко знакомъ со службой генерала Драгомирова тому извѣстны его взгляды на этотъ предметъ; словесно онъ ихъ высказывалъ, быть можетъ, мало, но въ дѣлахъ они ясно проглядывали; Мих. Ив., видимо, былъ вполне согласенъ со взглядами принца Фридриха-Карла, а потому, считая пользу отечественнаго военнаго дѣла выше всего и ставя ее на первый планъ, онъ, насколько не стѣсняясь, постоянно дѣлалъ тщательный „подборъ“ высшихъ начальниковъ частей, въ особенности корпусныхъ командировъ въ своемъ округѣ: за послѣдніе годы его командованія округомъ не мало командировъ корпусовъ, начальниковъ дивизій и,

другихъ начальниковъ большихъ частей, согласно съ его рѣшеніемъ, получали назначенія внѣ строя.

— „Обиднаго въ этомъ для нихъ ничего нѣтъ, говорилъ Мих. Ив.; каждый изъ нихъ свое отслужилъ, и иной отслужилъ очень хорошо; былъ конь да изъѣздили, пришла своя пора отступить; да и ему такъ-то легче, уйти заблаговременно—было бы тяжелѣе пробовать надрываться въ боевой обстановкѣ и уже послѣ того уходить, покидая чуть ли не поле сраженія“.

Приводя различные рассказы о принцѣ Фридрихъ-Карлѣ, М. И. Драгомировъ говорилъ: „странно слышать рассказы о такихъ, въ сущности, мелкихъ дѣлахъ принца,—племянника короля, столь высокаго военачальника—начальника арміи и въ мирное и въ военное время; то обстоятельство, что рассказы касаются мелкихъ фактовъ, вовсе не служитъ показателемъ того, будто бы онъ самъ по себѣ былъ мелочнымъ или что называется „мелкотравчатымъ“ человекомъ; нѣтъ, въ этомъ нужно усматривать лишь то, что принцъ считалъ себя обязаннымъ входить во всѣ мелочи обученія ввѣренныхъ ему войскъ; долго онъ съ этимъ не возился, но нѣсколько недѣль въ году посвящалъ ближайшему руководительству фронтовыми занятіями, вникая въ работу всѣхъ начальниковъ частей отъ крупныхъ до самыхъ мелкихъ“.

„Чтобы въ военное время имѣть полную увѣренность въ непобѣдимости своихъ войскъ, надо во время мира отдавать себя имъ всецѣло“, говаривалъ, по словамъ гр. Вас. Павл. Голенищева-Кутузова, принцъ Фридрихъ-Карлъ; поэтому, сидя непосредственно на домашнихъ занятіяхъ войскъ нѣкоторое время въ теченіе зимы, онъ остальную часть года отдавалъ неустанно высшему наблюденію за ихъ разнообразными уже тактическими занятіями въ полѣ. Рѣшительно во всемъ принцъ былъ настойчивъ, твердъ и неизмѣненъ. Отъ этого, какъ свидѣтельствовалъ Мих. Ив. и въ частной бесѣдѣ и въ официальномъ отчетѣ, „благодѣтельное вліяніе его взглядовъ на военное дѣло въ корпусахъ, кои входили въ составъ его арміи, отражалось вполне“.

* * *

Принцъ Фридрихъ-Карлъ представлялъ собой рѣдкій типъ „боевого педагога“; быстро, но систематически, онъ обращалъ цѣлыя части изъ нестроевыхъ въ боевыя; въ отдѣльности онъ, въ свою очередь, создалъ немало подобныхъ себѣ педагоговъ; благодаря этому въ прусской арміи они водятся и благодаря этому, находясь рядомъ съ прусской арміей, преобразовываются до неузнаваемости въ боевыя такія части, отъ

которыхъ нельзя было и ожидать этого ¹⁾. Мих. Ив. Драгомировъ считалъ, что въ принцѣ такая способность являлась врожденною; пруссаки же увѣряли, что её передалъ ему и развилъ въ немъ его наставникъ генераль фонъ-Роонъ. Этотъ генераль былъ опредѣленъ учителемъ и наставникомъ къ принцу Фридриху-Карлу на сороковомъ году своей жизни, когда принцу лишь минуло 16 лѣтъ. До этого времени фонъ-Роонъ, окончивши курсъ въ Берлинской военной школѣ, состоялъ учителемъ въ кадетскомъ корпусѣ, руководилъ военно-топографическими работами, учительствовалъ въ военной школѣ, а затѣмъ на 33-мъ году жизни, въ чинѣ капитана генеральнаго штаба, состоялъ сначала членомъ, а потомъ председателемъ высшей экзаменаціонной комиссіи, оставаясь въ то же время преподавателемъ или можетъ быть профессоромъ военной школы. Такъ прошли двадцать лѣтъ его службы; попавъ на сороковомъ году жизни въ наставники къ принцу, онъ пробылъ въ этой должности болѣе шести лѣтъ и только послѣ того (сорока шести лѣтъ) началъ занимать строевыя, а больше высшія штабныя должности; съ успѣхомъ занималъ онъ ихъ лѣтъ десять въ мирное и въ военное время, когда вдругъ принцъ-регентъ Вильгельмъ (впослѣдствіи король императоръ Вильгельмъ I), родной дядя его ученика и питомца, — далъ ему, состоявшему тогда въ должности начальника 14-ой прусской пѣхотной дивизіи (ею-онъ командовалъ нѣсколько мѣсяцевъ), назначеніе на постъ военнаго министра (въ 1858 году), а черезъ три года назначилъ его управляющимъ и морскимъ министерствомъ (58 лѣтъ); „карьеря совсѣмъ особая“, говорилъ Мих. Ив. Драгомировъ. „Понятно, что пруссаки всегда считали его магомъ и волшебникомъ въ дѣлѣ военной педагогикки; а по моему мнѣнію, добавлялъ онъ, принцъ самъ по себѣ былъ отборнымъ педагогомъ, — „это былъ самородокъ по части воспитанія войсковыхъ массъ“. Что принцъ при своихъ дарованіяхъ былъ въ высшей степени воспріимчивымъ и всякое ученіе, которое ему преподавалъ фонъ-Роонъ, падало на плодотворную почву — это вѣрно; но, по всѣмъ даннымъ, нужно придти къ заключенію, что „очень большую роль въ дѣлѣ довоспитанія этого способнаго принца сыгралъ Мольтке“, который находился при немъ все время датской войны и очевидно очень назидательно руководилъ этимъ двадцатилѣтнимъ воспріимчивымъ молодымъ человекомъ съ высокими задатками, уже достаточно направленными и хорошо развитыми обстоятельнымъ фонъ-Роономъ“.

Много общаго находилъ М. И. Драгомировъ въ судьбѣ, карьерѣ

¹⁾ См. „Русскую Старину“ 1910 г. апрѣль, стр. 180; по поводу Нассауской арміи, капитально передѣланной пруссаками.

и въ направленіи способностей фонъ-Роона и нашего гр. Дм. Алекс. Милютина. Кстати, оба они почти одновременно были, каждый въ своемъ отечествѣ, назначены на постъ военнаго министра и много лѣтъ шли въ этой должности параллельно.

Входя вообще въ разговоры о принцѣ Фридрихъ-Карлѣ, М. И. Драгомировъ нерѣдко предавался воспоминаніямъ о покойномъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Николаѣ Александровичѣ, которому онъ нѣсколько лѣтъ преподавалъ военное дѣло; онъ часто рассказывалъ о способностяхъ усопшаго Великаго Князя и иногда добавлялъ объ отношеніяхъ, установившихся между нимъ и его высокимъ ученикомъ ¹⁾.

Извѣстно, что Цесаревичъ скончался 12 апрѣля 1865 года, т. е. за годъ съ небольшимъ до австро-прусской войны, начавшейся 3-го іюня 1866 года.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ преподавалъ войскамъ немало инструкцій по разнымъ отраслямъ военной, или вѣрнѣе боевой службы; въ нихъ онъ придерживался главнымъ образомъ того, чтобы, при полной ясности, быть до безконечности краткимъ; эти его инструкціи немало напоминали Суворовскую манеру выражаться при обученіи; правда, онъ заимствовалъ отъ нашего генералиссимуса только частью, главнымъ же образцомъ ставилъ себѣ, безъ сомнѣнія, своего прадѣда Фридриха Великаго.

Въ нашей арміи принцъ числился въ званіи шефа 12 гусарскаго Ахтырскаго полка и имѣлъ чинъ фельдмаршала; и тѣмъ и другимъ онъ очень гордился.

А. Е. К.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Отрывочныя воспоминанія объ этихъ отношеніяхъ я свожу въ настоящее время въ одно цѣлое, — намѣреваясь передать ихъ когда-нибудь вниманію читателей „Русской Старины“.